

Вступительное слово

В последние годы жизни наш отец страдал потерей памяти, и это, как можно себе представить, стало тяжелым испытанием для всех нас. Что касается его самого, то больше всего его приводила в отчаяние утрата прежде неизменной работоспособности, невозможность писать. Однажды он ясно и емко — все-таки он оставался великим писателем — сказал нам: «Память — мой рабочий материал и мой рабочий инструмент. Без нее ничего не получится».

«Увидимся в августе» — плод его последних попыток творить вопреки всему. Процесс представлял собой метания истинного художника-перфекциониста, чьи

умственные способности постепенно угасают. Историю многочисленных версий текста подробно (и гораздо лучше, чем получилось бы у нас самих) описал наш друг Крестобаль Пера в комментариях к настоящему изданию. Нам же был известен только окончательный вердикт самого Габо: «Эта книга никуда не годится. Ее нужно уничтожить».

Мы не уничтожили, а отложили — в надежде, что время подскажет, как поступить. И, прочтя книгу десять лет спустя после смерти отца, обнаружили в ней множество притягательных достоинств. Да, она не такая отточенная, как его большие романы. Там есть обо что споткнуться, есть мелкие нестыковки, но нет ничего, что помешало бы читателю насладиться любимыми чертами прозы Габо: неудержимой фантазией, поэтичностью языка, увлекательностью повествования, глубоким пониманием человеческой природы и сочувствием к пе-

реживаниям и злоключениям человека — особенно в любви. Любовь — возможно, главная тема всего его творчества.

Итак, мы прочли книгу, она показалась нам лучше, чем десять лет назад, и тогда мы подумали: а что если болезнь Габо, не позволившая ему завершить текст, не позволила ему и понять, насколько этот текст хорош, несмотря на отдельные несовершенства? Мы совершили предательство: поставили на первое место удовольствие будущих читателей и пренебрегли прочими соображениями. Если читатели оценят книгу, Габо, возможно, нас простит. Мы на это надеемся.

Родриго и Гонсало Гарсиа Барча

ГАБРИЭЛЬ ГАРСИА МАРКЕС

УВИДИМСЯ В АВГУСТЕ

1

Она вернулась на остров в пятницу, шестнадцатого августа, на трехчасовом пароме. Одета она была в джинсы, рубашку в шотландскую клетку, простые туфли на низком каблуке на босу ногу, в руках держала атласный зонтик и сумочку, а большая пляжная сумка составляла единственный багаж. Из всех такси на пристани сразу выбрала старую, изъеденную морской солью машину. Водитель поздоровался с ней, как со старой знакомой, и повез по ухабам через нищее селение, где стены домов были выстроены из смеси глины и тростника, кровлями служили пальмовые листья, а улицы, по-

крытые горячим песком, выходили к раскаленному морю. Ему пришлось проявить чудеса ловкости, огибая невозмутимых свиней и голых ребятишек, которые норовили кинуться под колеса, как тореро кидается к быку на корриде. У окраины селения он вывернул на проспект, окаймленный королевскими пальмами, покатил вдоль пляжей и отелей, между открытым морем и лагуной, по которой бродили голубые цапли, и наконец остановился у самого старого и захудалого отеля.

Служащий у стойки ждал ее с заполненной формой, где оставалось только расписаться, и ключами от единственного номера на втором этаже с видом на лагуну. Она быстро, перешагивая через несколько ступенек разом, поднялась по лестнице и вошла в бедно обставленный номер, где пахло недавно распыленным средством от насекомых, а почти все пространство занимала огромная двуспаль-

ная кровать. Достала из пляжной сумки лайковый несессер и книгу с не до конца разрезанными страницами, которую оставила на тумбочке, заложив на середине ножом из слоновой кости. Достала розовую шелковую сорочку и спрятала под подушку. Достала шелковый же платок с рисунком, изображавшим тропических птиц, белую рубашку с коротким рукавом, сильно поношенные кеды и отнесла все в ванную.

Собираясь привести себя в порядок, первым делом сняла обручальное кольцо и мужские часы с правой руки, оставила на туалетном столике, а потом быстро сполоснула лицо — смыла дорожную пыль и разогнала остатки сна после сиесты. Вытершись, оценила в зеркале грудь, округлую и горделивую, несмотря на двое родов. Ребром ладоней оттянула назад щеки, чтобы вспомнить, какой была в молодости. Не обратила внимания

на морщины на шее, с которыми ничего уже нельзя было сделать, и оглядела великолепные зубы, недавно чищенные после обеда на пароме. Помазала шариковым дезодорантом тщательно выбритые подмышки и надела прохладную хлопковую рубашку с инициалами АМБ, вышитыми на кармане. Расчесала индейские волосы до плеч, платком с птицами завязала их в хвост. Напоследок смягчила губы самой простой гигиенической помадой, пощупала указательные пальцы и подровняла сросшиеся брови, чуть подушилась за ушами «Восточным деревом» и только тогда по-настоящему посмотрелась в зеркало и встретила лицом к лицу с собственным лицом, материнским, осенним. Кожа без следа косметики цветом и текстурой напоминала патоку; под темными португальскими веками мерцали топазовые глаза. Она раздробилась на мелкие кусочки, осуждаю-

ще оценила каждый кусочек без всякой жалости и нашла, что выглядит почти так же прекрасно, как чувствует себя. Только надев обратно кольцо и часы, она поняла, что опаздывает: было без шести четыре, но она позволила себе задержаться еще на одну ностальгическую минуту и полюбоваться цаплями, неподвижно парящими над горячим маревом лагуны.

Такси ждало под банановыми деревьями у входа. Не дожидаясь указаний, водитель проехал по обсаженному пальмами проспекту до незастроенного участка между отелями, где обосновался стихийный рынок под открытым небом, и затормозил у торговли цветами. Крупная негр-тянка, дремавшая на пластиковом стуле, всполошилась от гудка, но, окончательно проснувшись, сразу же узнала женщину на заднем сиденье, разулыбалась, стала сыпать словами и вручила ей специально приготовленный букет гладиолусов.

Через пару кварталов такси свернуло на едва заметную дорожку, шедшую резко вверх меж острых камней. В кристальном от жары воздухе привольно лежало Карибское море, увеселительные яхты выстроились вдоль туристического причала, четырехчасовой паром возвращался в город. На вершине холма приютилось самое что ни на есть бедное кладбище. Она без усилия толкнула ржавую калитку и пошла с букетом мимо заросших сорной травой могил. В центре росла раскидистая сейба, по которой легко было найти могилу матери. Острые камни больно впивались в ноги даже через прогретые зноем резиновые подошвы, а настырное солнце проникало под атласный зонтик. Из кустов выскочила игуана, резко остановилась прямо перед ней, встретилась с ней взглядом и кинулась прочь

Она вынула из сумочки и надела садовую перчатку. Пришлось расчистить три

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Страницы чернового варианта
с пометками автора**

Version S

Put N

CAP 4-19 14

19
☒

S Julio, O ☒

fj

98

Ciam de final

Jds

Gabriel García Márquez

ojo; probable cap final

Ua:
CAP 2

En agosto
nos vemos

↓
*¡en el
mejor!*

~~CAP FOMBA~~

↓ ?³

vísperas de la tercera edad. Se estiró las mejillas hacia atrás con los cantos de las manos para acordarse de cómo había sido ~~de~~ joven. Pasó por alto las arrugas del cuello, que no tenían remedio, y se revisó los dientes perfectos y recién cepillados después del almuerzo en el transbordador. Se frotó con el pomo del desodorante las axilas bien afeitadas y se puso la camisa de algodón fresco con las iniciales AMB bordadas a ~~mano~~ en el bolsillo. Se cepilló el cabello indio, largo hasta los hombros, y se amarró la cola de caballo con la pañoleta de pájaros. Para terminar se suavizó los labios con el lápiz labial de vaselina simple, se humedeció los índices en la lengua para alisarse las cejas encontradas, se dio un toque de *Maderas de Oriente* detrás de cada oreja, y se enfrentó por fin ~~al~~ espejo ~~con su~~ rostro de madre otoñal. La piel sin un rastro de cosméticos tenía el color y la textura de la melaza, y los ojos de topacio eran hermosos con oscuros párpados portugueses. Se trituro a fondo, se juzgó sin piedad, y se encontró casi tan bien como se sentía. Sólo cuando se puso el anillo y el reloj se dio cuenta de su retraso: ~~le faltaban seis~~ faltaban seis para las cuatro. ^{pero} se concedió un minuto de nostalgia para contemplar las garzas que planeaban inmóviles en el vapor ardiente de la laguna. ~~Los nubarrones~~ negros del lado del

7

x

hombros

OK

con el

SUS
-SW

OK

SOPOR